

русской (Сумароков) или восточной («Артистона» его же, «Тамира и Селим» Ломоносова).

Не учитывать этих особенностей литературного сознания людей XVII—XVIII вв.³¹ и пытаться дать определение понятия «литературное направление» — значит страшно модернизировать проблему.

Во-вторых, по-видимому, не все правильно в нашем исходном пункте, в понимании материала, которому мы даем названия различных литературных направлений. Мы строго разграничиваем классицизм, сентиментализм, романтизм и т. д. и как бы а priori отвергаем мысль о возможности переходных, «гибридных» форм. Между тем мы в других случаях говорим, что «явлений в чистом виде не бывает», что существуют «переходные типы», что «количественные изменения приводят к изменениям качественным». Почему же мы не считаем возможным допущение подобных же фактов и в области литературных направлений? Ведь возникали же у западных литературоведов XIX в. наблюдения над «романтизмом классиков», «классицизмом романтиков», позднее — в России — над «символизмом реалистов» и «реализмом символистов».

«Классицизм, романтизм, реализм, натурализм, символизм, которые мы называем литературными направлениями, — пишет Б. Г. Реизов, — являются исторической реальностью, а потому и относиться к ним следует как к исторической реальности».³²

Но так ли это в действительности? Являются ли перечисленные Б. Г. Реизовым и не перечисленные им литературные направления «исторической реальностью»? Сам он, повторив несколько далее в своей статье, что «романтизм — это историческая данность и так ее и нужно рассматривать»,³³ сейчас же заявляет: «В истории мы встречаемся не с романтизмом, а с романтизмами».³⁴ Немного дальше Б. Г. Реизов рассматривает термин «реализм» и с иронией перебирает возможные исходные моменты для определения этого понятия. «Всякому, кто не поддается гипнозу слов, — делает он вывод, — очевидно, что по этим признакам никакого сходства, никакого единства „направления“ или „школы“ между „реалистами“ мировой литературы установить нельзя».³⁵

И здесь, и во всех других случаях, когда мы говорим о том или ином литературном явлении прошлого, мы подвергаемся «гипнозу

³¹ Поскольку во всех работах, посвященных проблеме «литературного направления», рассмотрение материала начинается с классицизма и никак не ранее, постольку и я ограничиваюсь данными XVII—XVIII вв., эпохой классицизма, представляющего предмет настоящей статьи.

³² Б. Реизов. О литературных направлениях, стр. 87.

³³ Там же, стр. 94.

³⁴ Там же. Ср. стр. 98: «... можно и нужно говорить о связи между отдельными „романтизмами“, о взаимовлиянии „романтизмов“ и о зависимости их друг от друга».

³⁵ Там же, стр. 104.